

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2022.1.1

Будущее капитализма в человеческом измерении*

И. М. Ильинский

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья посвящена критике капитализма с позиций гуманистических ценностей. Известный социальный философ ректор Московского гуманитарного университета И. М. Ильинский рассуждает о пороках капиталистической цивилизации, главный из которых он видит в бездуховности и безусловной ориентации на максимизацию прибыли. Таким образом, капитализму не хватает главного — заботы о человеке, человеческом капитале. Соединение капитализма и демократии во второй половине XX в. было временным и произошло во многом под влиянием угрозы со стороны «социалистического лагеря». В последние же десятилетия (с 1990-х гг.) западный капитализм освободился от этой угрозы, в связи с чем начинает активно «освобождаться» от демократии и присущих ей ценностей. Все это очевидным образом проявилось в процессах глобализации. Автор статьи говорит о пороках глобализации, присущей ей тенденции к универсализации и стандартизации. Современная Россия, как считает И. М. Ильинский, способна пойти иной дорогой, нежели современный капитализм, делая акцент на социальном развитии, культуре, образовании.

Статья была опубликована более 20 лет назад, однако мы публикуем ее вновь по причине сохраняющейся ее актуальности.

Ключевые слова: капитализм; социализм; культура; образование; неравенство; глобализация; человек

ВВЕДЕНИЕ

«Все прогрессы реакционны, если рухнет человек!» — провозгласил поэт Андрей Вознесенский еще в 1960-е гг.

Человек сегодня не просто рухнет, а рухнет обвалью. Значит, прогресс реакционен. Деградация человека есть плата за прогресс. Точнее, за тот тип развития, то понимание прогресса, которое человечество исповедовало тысячелетия и особенно последние несколько столетий. Дух и материя противопоставлялись. Материальное возвышалось, считалось и до сих пор «в миру» считается первичным. Идеальное, духовное подавлялось. «Материя первична, сознание вторично», — утверждал коммунизм. То же самое, но в еще более грубой форме утверждал и утверждает капитализм, главным стимулом и двигателем которого является прибыль. В сути своей коммунизм был одним из вариантов капитализма. При всех

* Первоначально опубликовано: Вузовские вести. 2000. №8 (102). Апрель. С. 10–11.

фундаментальных различиях в исходных позициях, идеологических установках и политических спекуляциях в своем реальном отношении к человеку капитализм и коммунизм абсолютно схожи. Человек для них (не на словах, а на деле) — прежде всего средство, а не цель, всего лишь инструмент в достижении материальных, экономических результатов. Да, капитализм и коммунизм кое-что (много-мало, больше-меньше, не об этом сейчас речь) сделали для человека. Но в том и другом случае это были вынужденные уступки и шаги. В «сухом остатке» всегда виделись материальные выгоды.

ПАРАДОКС ИСТОРИИ

Итог деятельности капитализма, особенно за последнее столетие, взятый в человеческом измерении, крайне печален.

Во-первых, изуродована природа человека: во всем мире гораздо больше людей хотели бы потреблять, не производя, не созидая. Человечество не озабочено будущим, судьбой своих детей и внуков. Ибо потреблять можно только в настоящем. Не потребляя, нет смысла производить. Жить надо «здесь и сейчас». Долговременные инвестиции и расчеты на десятилетия — не для частного капитала, который является становым хребтом капитализма. Ибо он любит «быстрые», «короткие» деньги. Фундаментальные проблемы природы и человека капиталиста не интересуют. Инвестиции в науку, образование, культуру, в здоровье людей он не хочет делать. Считается, что это забота общества и государства, которому он, однако, не желает платить налоги. Поэтому многие общественные дела и социальные проблемы откладываются на «завтра», а завтра — на «послезавтра», они накапливаются, обостряются, приобретают взрывоопасный характер.

Человек многое узнал о природе и космосе, но очень мало — о себе. Физическое и психическое здоровье человечества в опасности. Болезни из старости переместились в детство и молодость. Продолжительность жизни людей в развитых странах сегодня растет, но их внуки и правнуки будут жить меньше и меньше. Бедность, нищета, голод, безработица — удел половины человечества. Неравенство и социальная несправедливость в XX в. не сократились, а еще более возросли не только между индивидами, но и между целыми странами и континентами. Они оказались «неприспособленными», были и остаются отсталыми и бедными без каких-либо надежд стать богаче и жить лучше: «приспособившиеся» им этого уже не позволят. Они отстали и бедны навсегда. И это делает мир похожим на вулкан.

Во-вторых, изуродована среда обитания человека — Природа как таковая. Доказывать это не надо: все и всем хорошо известно. Сегодня уже в дефиците чистый воздух, чистая вода, чистые продукты.

Сегодня капитализму нет альтернативы. На этом основании заявлено о якобы полном и безоговорочном торжестве либерализма — «конце истории». Парадокс состоит в том, что конец истории может действительно наступить именно потому, что либерализм победил, что у него нет социального противника и ему теперь не с кем бороться. Именно либерализм (капитализм) прежде всего поставил человечество на край пропасти, на грань гибели.

В июне 1992 г. на Международной конференции ООН «Окружающая среда и развитие» капитализму был вынесен однозначный приговор, который, как говорится, обжалованию не подлежит. Ибо жаловаться некому. Изложенный в форме Декларации «Повестка на XXI век», приговор этот подписан главами государств

и правительств 147 стран мира, в том числе и всех развитых. Смысл приговора таков: парадигма развития, в основе которой лежала погоня за максимальной прибылью, исчерпала себя и не может больше быть основной движущей силой прогресса. Дальнейшее движение этим путем невозможно. «Или будет спасен весь мир, или погибнет вся цивилизация», — заявил в своем докладе Генеральный секретарь конференции Морис Стронг.

ПЕРВОПРИЧИНА БЕДЫ

Почему же так случилось? Потому что ради прибыли отдельный капиталист и капитализм как система изничтожали и продолжают изничтожать вокруг себя и на своем пути всё и вся. И прежде всего — человека. Капитализм для человека есть рабство. Так сотни лет назад говорили и утверждают поныне противники капитализма. Так уже говорят сегодня и его безусловные, но объективные сторонники.

Капитализм (либерализм) не предполагает наличие в обществе нравственности в ее классическом смысле: творить добро, сострадать, сочувствовать, помогать ближнему, бескорыстие, взаимопомощь и т. п. Еще в XVIII в. Герберт Спенсер конструировал концепцию капитализма, которую он назвал выживанием наиболее приспособленных. Спенсер был убежден, что долг экономически сильного — изгнать из жизни экономически слабого. Естественный отбор. Дарвин лишь потом заимствовал этот термин для объяснения своей теории эволюции. В этом и есть сила капитализма экономического. В этом его порок и беда, если рассматривать капитализм в человеческом измерении.

В докапиталистическую эпоху, в Средние века, худшим из грехов считалась корысть. Торговец не был угоден Богу. Капитализм создал мир, в котором жадность и корысть являются не только желанными, но и необходимыми, высоко ценимыми качествами индивида. Теперь они «вдруг» оказались угодными Богу. Человек должен свято верить в то, что успех жизни в том, чтобы иметь как можно больше денег; что он не только вправе, но и обязан их приобретать. Это и есть его «святое дело». Для чего? Чтобы максимально больше потреблять, что означает «наслаждаться жизнью». Такая система мотиваций поведения и деятельности возникла более 200 лет назад. На ней пока и держится капитализм. Без получения максимально возможной прибыли при минимальных затратах, без максимально возможного и неуклонно растущего потребления экономический рост, накопление капитала бессмысленны. Отсюда и формула «успеха», и цель жизни — быть богатым. Нравственность — помеха богатству.

Таким образом, капитализм аморален по природе, изначально. Много духовности, истинной духовности в этом обществе быть не может. Ибо богатыми становятся те, кто сильнее. Другими словами, кто более безнравственен: корыстен и жаден, более агрессивен и активен, более хитер и расчетлив, более циничен и безжалостен. Кто не различает понятий добра и зла, чести и справедливости, долга и обязанностей.

В капиталистическом обществе никто никому ничего не должен: ни общество и государство — личности, ни личность — им; ни родители ребенку, ни он — им. Индивидуальная свобода всегда доминирует над общественными обязанностями. Человек может все, чего он хочет. Если он хочет быть бесчестным, чтобы стать богатым, — это его право. Если на выборах он голосует из своих узкокорыстных соображений — это его право. Если он хочет совершить преступление (огрбить,

обмануть и т. п.) — это его право. В самых строгих толкованиях капиталистической этики преступление есть всего лишь еще один (просто опасный!) вид экономической деятельности, один из способов стать богатым, за что (в случае поимки) надо заплатить очень высокую цену — пожертвовать временем («время — деньги») отсидки в тюрьме или даже жизнью. Нет ничего такого, что человек «не должен делать». Не существует социальной обязанности повиноваться закону. Нет долга. Нет обязанностей. Есть только свобода и права, несущие возможность стать богатым, и плата (цена) за это богатство. Есть только сделки, обещающие прибыль.

«НОМО КАПИТАЛИЗМУС»

В развитых капиталистических странах существует именно такая свобода и есть материальная основа для свободы, которые позволяют человеку реализовать такие жизненные установки. Это факт. Там создана соответствующая капиталистическая культура (какая она — другой разговор). Там властвуют ценности, определяющие смысл жизни так называемого западного человека: добиваться жизненного успеха, суть которого — деньги, гарантирующие максимальную личную свободу, независимость от окружающих, возможность потреблять то, что хочешь и сколько хочешь. Такая система ценностей и мотиваций развила в человеке и воспроизводит в новых поколениях такие базисные качества личности, как жадность, агрессивность, внутренний и внешний изоляционизм. На основе этих ценностей сформировался «новый человек» высочайшего уровня «капиталистической сознательности», который (с высоты этой сознательности) смотрит на людей незападного типа свысока, с чувством неоспоримого превосходства. Хотя для меня, например, при ближайшем рассмотрении этот человек, как правило, не представляет интереса. Я не нахожу, что «западный человек» хоть в чем-то существенно превосходит человека, воспитанного в условиях «реального социализма». В чем-то отличается в лучшую, в чем-то в худшую сторону. Просто несколько «другой».

По преимуществу западный человек — совсем не сложное, рационально мыслящее существо, которое ведет себя внешне воспитанно, вежливо, улыбочато, но иногда становится ясно, что он улыбается лишь для того, чтобы соразмерить клыки; он производит впечатление добропорядочного и законопослушного человека, но на самом деле преследует единственную цель (если речь идет о бизнесе или политике): переиграть, а проще говоря, надуть тебя. Когда дело касается денег, ни о какой порядочности не может быть и речи. Совесть, честь — это химера. Вновь скажу: здесь нет морали в классическом понимании. По сути, моралью называются правила ведения сделок, переговоров, правила приличия, позволяющие осуществить их наиболее выгодным образом.

КУДА Ж ИДЕТ РОССИЯ?..

Самый большой парадокс современной российской истории заключается в том, что отечественные «реформаторы» не без помощи западных советников вот уже десять лет¹ толкают Россию туда (в капитализм), откуда этот самый капитализм хотел бы (должен! и как можно скорее!) выбраться, да не знает, как это сделать.

В России стоит уже не крик, а стон по поводу нарастания бездуховности, о геноциде, о деградации личности и народа. Все это не «страшилки», а реальность. Доказано. Но мы упорно и бездумно, словно бабочка в костер, летим туда, откуда как раз и исходит бездуховность.

Что есть «Дух»? Это не некое нереальное, иллюзорное, потустороннее существо. Это та ступень бытия, которая достигнута человеком и человечеством. Которая считается высшей по отношению к прошлым формам бытия. Которая признается лучшей. Которая интересует человека и которую он хотел бы развивать дальше, а не утрачивать. «Дух» — это достигнутый уровень культуры и свободы. Хотя лучше на первое место поставить свободу и сказать — «свободы и культуры». Ибо только в условиях свободы и можно говорить о самосознании, самоопределении и самосозидании. Свобода тут «первее», она — определяющее начало. Только в условиях свободы человек может развернуть свою внутреннюю потенцию и творить, создавать культуру в полной мере. Правомерно утверждать: Дух — это свобода; свобода — это Дух.

И вот сегодня мы говорим в России об ускоряющемся разрушении, о раскультировании человека. В чем дело? Мы же сказали: дух есть свобода. А свободы на первый взгляд в нынешнем российском обществе — хоть отбавляй; ее неизмеримо больше, чем было всего десять лет назад. Откуда ж разговоры о бездуховности?

От быстро развившейся и еще более увеличившейся крайней бедности и нищеты большинства людей. Не может нищий сознавать себя свободным. Не может выбирать, «кем быть, каким быть». Не может самосозидать себя. Нищий есть раб. При относительно продолжительной нищете в сознании еще недавно более или менее терпимо жившего материально человека быстро возрождается сознание раба, рабское послушание и поведение. Да, сегодня человеку даны право и полная возможность мнить себя свободным. Но мнить и слыть не значит «быть». Когда люди на митингах кричат: «Отдайте зарплату!», они, по сути дела, вопят: «Отдайте свободу!» Иначе говоря, «Отдайте Дух!» Материальное и духовное неразрывны, и вся загвоздка истории в понимании того, что «первее», что «прежде всего».

Маркс говорил об изначальном проклятии духа, связанного с материей, и полагал, что это проклятие преодолевается тем, что дух подчиняет себе материю. Настоящий смысл материального производства для Маркса заключался в том, чтобы освободить духовное развитие от царства необходимости и открыть перед ним «истинное царство свободы как самоцель».

«Ага! — воскликнет мой оппонент. — Вот ты и уперся в первоначало, в материю, в материальное!..» Но, по-моему, из этого противоречия еще не следует категорический императив «материя первична, сознание вторично». Здесь есть поле для компромисса. Дух не «вторичен», он тождествен материи. Не противоположен, а тождествен. Противоположность духа и материи «снимается» через более высокую категорию — «жизнь». Материя и дух есть жизнь. Как мужчина и женщина есть человек. Как четное и нечетное число есть Число. И так далее. Все противоположности «связаны концами» (Платон). И «первичны», и «вторичны» они лишь частично, в какой-то момент, но не по определению, не раз и навсегда. Жизнь и человек есть синтез духа и материи, их гармония, стремление к достижению этого синтеза и этой гармонии.

Сейчас Россия переживает тот «момент» истории, когда первенствовать должна не материя, а Дух. То есть когда необходим Духовный Порыв (интеллектуальное творчество, волевое усилие, единение сил и т. д.). Иначе говоря, Дух сам должен создавать тот экономический фундамент, который (согласно его выбору) ему необходим и на котором он воздвигает свою духовную жизнь. А не наоборот. То есть, преобразуя материю, Дух в принципе заботится не о материи самой по себе,

не о выгоде, не о прибыли как таковых (грубо — не о количестве денег), а прежде всего о самом себе, о собственном «состоянии духа» — о сохранении и развитии культуры, образования, одним словом — человека. То есть Дух производит материального ровно столько, сколько ему необходимо. Чувство меры — это дар, это талант, это искусство, это интуиция. Эти качества и это чувство даны не всякому. Дух знает меру. Ибо Дух — это Высшая культура, это науки о Духе, это (если говорить о субъектах духовности) — сообщество творцов: мыслителей, философов, ученых, писателей, открывателей, изобретателей и т. п.

Еще недавно было время, когда высший духовный слой общества был выведен за скобки происходящих перемен. «Реформы» происходили не по его замыслу, не его силой, не внутри народа и общества, а где-то сбоку от них, где-то сверху, будто гром. Замысливали и осуществляли перекройку общественного сознания и общественной жизни люди не избранные, а «всякие», едва ли не все кому не лень, сплошь и рядом люди, мягко говоря, малознающие, малоопытные, безответственные, бессердечные. Потому и получалось все неумно, плохо, несправедливо и жестоко. И вот эти люди «даровали» народу свободу. Но — «Бойтесь данайцев, дары приносящих»...

ЧТО НА ГОРИЗОНТЕ?

Что же будет дальше с человеком «вообще», с российским человеком в частности? То, что будет с капитализмом. Точнее сказать, каким будет капитализм, во что он превратится. Ибо как таковому капитализму ничего не угрожает. Привлекательность коммунистической идеи чрезвычайно померкла, если не сказать угасла совсем. Социальных революций в обозримом, да и в отдаленном будущем, на мой взгляд, не предвидится. Капитализму предстоит бороться с капитализмом по принципу противостояния «хорошего» с «лучшим». Теперь у капитализма нет ограничений, и он может проявиться во всю мощь своей природы и сути. Он сам для себя пишет законы, определяет рамки приличия в поступках. Движение НАТО на восток, его новая доктрина, война в Югославии... Это лишь начало и мелкие фрагменты Новейшей истории, намеки на будущее. Либерализм (капитализм) пытается овладеть остальным миром. Между тем дела самого капитализма обстоят (повторяюсь) смертельно плохо. Об этом пишут серьезные западные исследователи. Капитализм стоит перед необходимостью сделать принципиальный шаг превращения в «себя-другого». В какого — «другого»?

Современному капитализму, на мой взгляд, присущи две определяющие и практически противостоящие, взаимоисключающие тенденции.

Первая тенденция — на очеловечивание капитализма. В том смысле, что капитализм объективно поставлен перед необходимостью признать (и фактически признал), что сегодня меняется само понятие «богатство», а с этим и смысл понятий «прибыль», «доход», «выгода», стремление к которым является движителем этой системы. На первое место в понимании богатства выходят уже не материальные ценности, не деньги, а человеческий капитал, а значит, развитие образования (обучение плюс воспитание), науки, в том числе фундаментальной. Этого требует сам характер перемен, уже происшедших и происходящих в сфере экономики и производства.

Министерство торговли и промышленности Японии составило перечень видов индустрии, имеющих наибольшие перспективы развития в начале XXI в. Это мик-

роэлектроника, биотехнология, производство новых искусственных материалов, телекоммуникации, гражданское авиастроение, машиностроение, робототехника, компьютеры (аппаратное оснащение и программное обеспечение). Обратим внимание: в большинстве из названных видов производства почти совсем не используются естественные ресурсы (металлы). Взять, например, компьютер, телевизор и т. п. Уже существуют и начинают доминировать искусственные интеллектуальные виды промышленности.

Это значит, что в конкуренции стран все меньшее значение имеют естественные богатства: залежи сырья, площадь страны, ее климат, характер почв и т. п. У Японии, например, всего этого, можно сказать, просто нет, но она является второй экономической державой. Ее компании разбросаны по всему миру. Почему? Она раньше других поняла, что определяющим в современной экономике является интеллектуальный ресурс, раньше других организовала для этого интеллектуальные силы, собрав их в виде патентов на открытия, и наладила соответствующее производство. Сингапур, Тайвань, Южная Корея и другие страны — из того же ряда. Человеческий капитал, то есть суммарные знания, квалификация, навыки и соответствующие качества личности, — вот поле для сравнения преимуществ и могущества стран.

Итак, по логике вещей, развитые капиталистические страны, частный капитал должны увеличивать вложения в человека. Что же происходит? На самом деле они сокращают расходы на социальную политику. Падает качество образования, сокращаются вложения в фундаментальную науку. За последние 20 лет в Западной Европе практически не изменилось количество рабочих мест, безработица не уменьшается, увеличивается. Сокращается зарплата работников. Почему? На это есть объективные, вновь открывшиеся причины, рассуждать о которых просто нет места в этой статье. Ясно одно: человек как не интересовал капиталиста, так и не интересуется.

Как будет развиваться эта тенденция — покажет время. Но, думается, капитализм с «человеческим», да еще с «духовным» лицом — это такая же странная метаморфоза как превращение собаки Шарика в «человека» по фамилии Шариков из известного романа М. Булгакова «Собачье сердце».

Капитализм по своей природе не должен заботиться о человеке. Капитализм — это экономическая система, в которой человек и только он отвечает за себя, заботится о себе. Заботиться о человеке должна политическая система — демократия, которую часто отождествляют с либерализмом, т. е. с капитализмом. Но это грубая ошибка. Капитализм (власть немногих) и демократия (власть народа) — антиподы. Их союз на протяжении последних десятилетий был обусловлен угрозой извне — коммунизмом, которая могла спровоцировать нестабильность, а то и взрывы внутри. Отсюда социальные гарантии, льготы, уступки. Теперь этой угрозы нет. Думаю, характер и масштаб западной демократии будут изменяться и сокращаться на наших глазах.

Вторая тенденция — наступление глобального тоталитаризма. То есть постепенное превращение мирового сообщества в глобальную, единую «цивилизацию», которой (как и присуще тоталитаризму по его природе) до человека никакого дела нет. Здесь самое главное — удержание власти над ним. Любыми путями. В том числе через насилие.

Почему так резко — «тоталитаризм»? Почему — глобальный? Я связываю это с глобализацией и сразу оговорюсь: я не против глобализации как таковой, по-

тому что «против» нее стоять просто глупо и невозможно — явление это объективное. Нравится глобализация или нет отдельному человеку или целой стране — это не имеет значения в том смысле, что глобализация, и прежде всего экономическая, — это объективная закономерность и реальность.

У меня вызывают протест темпы глобализации, которые носят характер экспансии, даже агрессии; для меня абсолютно неприемлемы бесцеремонность и наглость, с которой всему миру навязываются западная культура, западный, точнее — американский, образ жизни. «Быстрее, быстрее!» — всеми фибрами души я чувствую эту установку Запада по освоению огромных постсоветских пространств с их ошарашенными, онемевшими и парализованными народами. Крушатся торговые правила, рушатся системы образования, столетние традиции, и все это со словами: «Хотите жить так же хорошо, как мы? Слушайте нас, делайте, как советуем, и потерпите. Нищета? Наркомания? Депопуляция? Деградация? Бездуховность? Цена за вхождение в цивилизацию». В какую?!

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ? НЕТ, ЗАМЫСЕЛ

Я вижу в происходящем замысел, политику, план. В данный момент истории, как никогда прежде, на историю правомерно и необходимо взглянуть как на Заговор, а не как на естественный ход событий, не как на эволюцию. Динамика мирового развития приобрела безумные характер и темп. И субъективного в этом намного больше, чем объективного. Мы являемся свидетелями Великой капиталистической революции, происходящей в условиях отсутствия хотя бы более или менее организованного сопротивления ей, поскольку отсутствует какой-либо социальный оппонент. В этой ситуации на милость победителя практически безоговорочно сдаются страны и континенты. Это уже и не революция, а война. Война самая настоящая — четвертая мировая война, ведущаяся на основе новой концепции ее ведения, отработанной в ходе холодной войны между Востоком и Западом и доказавшей свою эффективность.

Вполне осознанно оседлав в своих политических целях объективный процесс экономической глобализации (гениальный прием!), Запад во главе с США и транснациональные корпорации параллельно с экономической экспансией осуществляют универсализацию культурных ценностей, универсализацию культуры на основе техноглобализма (СМИ, Интернет и т. п.), который превращает всех людей в жителей единой «планетарной деревни». Культурная глобализация проявляется в формировании глобализированных однородных средств массовой информации, литературы, искусства, кинофильмов, видеокассет, поп-культуры, компьютеров, факсов, Интернета, повсеместного использования английского языка в качестве всеобщего средства общения, распространения наркобизнеса, не знающего границ и национальностей. Данных по этому поводу — море, они хорошо известны.

Но понимают ли это почти 150 млн людей России? Думаю, что в девяти из десяти случаев — нет. В лучшем случае. Обыденное сознание не видит глубоких противоречий и потому никогда их не решает. Это естественно. Тут глупо кого-то упрекать, апеллировать к народу, к массе. Это не их задача. Вопрос в другом: понимают ли все это наши политики, наша власть? Это их святая обязанность. Убежден, что и здесь дела ненамного лучше. Более того, есть множество фактов, говорящих о том, что «наверху» есть люди, которые играют с Западом в одну игру. Порядоч-

ные и понимающие политики в меру своего понимания что-то делают «против» бездумной западнизации страны, а в меру своего непонимания (или неумения, нежелания, неспособности понимать) объективно пособничают этому процессу.

ОДНООБРАЗИЕ — ЭТО ДЕГРАДАЦИЯ

Что такое «универсализация» культуры и образов жизни, которую несет с собой глобализация? Это насаждение однообразия. Во всем. Абсолютно во всем. В видах производств, потому что они выгодны. В товарах и продуктах, которые производят промышленность и сельское хозяйство, потому что они (товары и продукты) прибыльны. В услугах. В потребностях, многие из которых искусственно созданы. В мыслях и желаниях. В питании. В ритме и режиме жизни. И так далее и тому подобное — до самых глубин, до понимания смысла жизни и счастья.

А это и есть разрушение человека. Эволюция между тем — это увеличение разнообразия и многообразия, а не их сокращение и уничтожение. Вот фундаментальная истина, которую надо помнить. Именно это описывал, объяснял и доказывал Дарвин в своем знаменитом труде «Происхождение видов...». Но упрощенческий капитализм взял из этой теории лишь тот элемент, который был ему выгоден: принцип выживания наиболее приспособленных. Сильных. Но слабых-то больше! Что же с ними-то делать? Как с ними-то обойтись?

С народом, с человечеством то есть?..

И вот мы видим торжество принципа выживания в гигантских масштабах: наиболее «приспособленный» и приспособившийся за счет «слабых» Запад продолжает поглощать остальную, «неприспособленную» часть человечества. Но как могла приспособиться Африка, Индия и множество других народов и стран, если «сильные» силой оружия сосали из них богатства? Управляли ими к своей выгоде, не давая возможности проявить свой Дух? Поскольку в мире людей существуют некоторые правила приличия (международные нормы, правила и т. д.), то процесс поглощения «слабого» «сильным» сегодня соответствующим образом обставляется, неизбежно растягивается во времени иногда на долгие десятилетия, а то и столетия. Все происходит постепенно, незаметно. Латентно, как говорят ученые. Как происходит потепление мирового климата, которого не замечали наши дальние предки. Как не замечали эти предки того, что скалы источаются и разрушаются морской волной, которые, как им казалось, несокрушимы и непобедимы. Но вот перед нами морской песок. Это бывшие скалы. Но вот уже наши дети реагируют на перепады атмосферного давления, а мы спрашиваем: «Что случилось с природой?» Но все то же самое происходит на наших глазах. И с человеком тоже. Что увидят наши потомки?..

Все более единообразным становится сам западный мир. Там тоже идет взаимопожирание. Не только экономик. Истории. Традиций. Культуры. Человека. Сегодня, например, Япония — вторая по силе экономики страна в мире — начинает реформу японского образа жизни. Принят документ «Японское видение XXI века», реализация которого началась с реформы японского просвещения, с помощью которого в любой стране так или иначе программируется сознание нации: вырабатывается взгляд на прошлое, настоящее и будущее страны, утверждаются традиции, социальные ценности и т. п. В данном случае смысл реформы состоит в том, чтобы из «царства групп» прыгнуть в «царство личностей». Из коммунизма в индивидуализм. В прагматизм. В американский образ жизни, в английский язык, под-

нятие эффективности которого правительством Японии отнесено в программе реформы к первоочередной задаче. Для Японии — страны предельно однородной по составу населения, во многом закрытой для мира, с прочными и мощными традициями в быту и труде — это мощная и тяжелейшая революция. Надо думать, что японцы переделают либерализм и индивидуализм на какой-то свой лад. Но важен и символичен сам факт: нынешняя ситуация в мире, глобализация вынудили их изменяться, становиться такими как все не только в экономике, но и в человеческом плане. Япония — страна восходящего английского! Японец — это тот же американец, только желтого цвета кожи! Вчера еще об этом нельзя было и подумать. Но так может стать...

Хорошо это или плохо? Для меня это вопрос риторический. Я считаю — плохо. Но если умные японцы так решили, значит, в этом есть «что-то» положительное? Но я попробую сказать о другом — о негативном, о том, почему это может стать «плохо».

Согласно исследованию Международного фонда развития сельского хозяйства, около 97% сортов овощей, зарегистрированных в 1903 г., к настоящему времени потеряны. Из 7098 сортов яблок, использовавшихся в XIX в., утрачено 6121, т. е. 86%. Таков результат «естественного» отбора в процессе рыночной стандартизации. Яблоко «вообще» теперь во всем мире завалилось, они ровные, крупные, красивые. На прилавках — всего несколько сортов. В любой стране — одни и те же. Хорошо это или плохо? Хорошо, что яблоки есть и их много. Но потеряны витамины, разнообразие вкуса, приспособляемость этих растений к климатическим условиям, пригодность для различных почв и устойчивость перед разными вредителями. И это плохо. Ибо кто знает, например, что будет с климатом и почвами завтра, как они изменятся? Выживут ли нынешние сорта? Будут ли яблоки лет через 50 вообще?..

По той же аналогии можно рассуждать и о человеке. Стандартизация людей с помощью СМИ через тотальное распространение американской массовой культуры, американских стандартов образования, американского образа жизни и т. п. — это уничтожение человеческого многообразия. Индивидуализм — это еще не царство личности. Свобода — это еще не все, что нужно человеку, чтобы стать личностью, самосознать, самоопределиваться, самореализоваться. Необходимы еще наличествующие социальные условия, позволяющие этой свободой воспользоваться. Кто доподлинно знает, что будет с миром завтра? Какой народ окажется более живучим? Какой образ жизни и, следовательно, чья мораль восторжествуют? Чей, какой человек, какой характер окажутся лучшими?..

В странах, куда ринулся капитализм (Россия, постсоветское пространство, третий мир в традиционном смысле), царят бедность и нищета, т. е. необходимых социальных условий нет. В этом случае либерализм и индивидуализм есть не что иное, как способ распыления, атомизации общества, превращения его в «население», «электорат», в «массу», в «толпу», которой легко манипулировать в угодных для манипулятора целях. Особенно, если довести население до нищеты, до отчаяния. Звучит парадоксально, но это факт: свобода оказывается не воздухом, не кислородом, а углекислым газом, атмосферой, в которой можно жить только с противогазом, которые есть у «приспособленных»... Мы живем в мире квазисвободы, квазидемократии, квазиндивидуализма. «Свободуха», «демократура» — все что угодно, только не свобода и демократия. Вот и рушится человек...

ЧТО НАС ОБЪЕДИНИТ?

Вокруг какой идеи сплываться тем, кто понимает необходимость борьбы со сложившейся в мире ситуацией и готов к ней? Я думаю, это все же идея так называемого устойчивого развития, выдвинутая в Рио. Что это такое — посвященным ясно. Незнакомых с этой идеей я отошлю к материалам Международной конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и последнему докладу Римского клуба «Фактор четыре».

Устойчивое развитие неизбежно. Рано или поздно человечество вынуждено будет установить относительно согласованные пределы роста, в понятие которых входят по крайней мере два фактора: сокращение, а может, и прекращение роста населения, сокращение и определение границ роста потребления материальных ресурсов, а значит, и введение разумных ограничений на потребление различных продуктов производства. Уже предлагаются весьма радикальные меры. Например, исходя из параметров благосостояния и образования, сократить уже в следующем столетии рождаемость на 40%. Понятно, что это коснется второго и третьего миров, которые дают сегодня 95% прироста населения.

Пока же об устойчивом развитии кто-то лишь говорит, а многие и слышать не хотят. Например, Китай (хотя здесь введены ограничения на рождаемость), Индия, Индонезия, Бразилия. Но что гораздо более серьезно — США. Большинство в Конгрессе США не желают даже обсуждать этот вопрос. Любая попытка поставить под сомнение североамериканскую модель развития встречает сильнейший отпор. «Американский образ жизни не подлежит обсуждению», — заявил в 1992 г. Дж. Буш, еще только собираясь в Рио. С тех пор в позиции ничего не изменилось. Страны Севера ежегодно в качестве помощи выделяют бедным странам Юга около 100 млрд долл. США — ни цента. При этом отрицается (хотя и понимается), что этот образ жизни и путь развития — смертелен. Так пока выгоднее.

Падение морали более опасно для человечества, чем даже тенденция увеличения разрыва в доходах. Запад вроде бы нашел более или менее мирные цивилизованные способы конкуренции: без «разборок» и стрельбы, как это было в США в период Великой депрессии и как это происходит ныне в России и многих странах постсоциализма. Вроде стало ясно, что выгоднее договариваться и сотрудничать, чем воевать. Родилась идея «Культуры мира», в ходу дебаты о толерантности, о социальном партнерстве, диалоге культур. 2000 год объявлен ООН Международным годом культуры мира. Но ситуация обостряется. И вновь на Западе в ходу представление о «сверхконкуренции», о «разрушительном созидании», о том, что «конкуренция — это война». То есть смысл конкуренции не в том, чтобы стать лучше соперника, работать лучше него, производить более качественную продукцию. Цель в том, чтобы уничтожить соперника. Мы снова возвращаемся в XVIII в., к Д. Рикардо и Г. Спенсеру: борьба видов — приспособленных и неприспособленных. Снова в ходу экономический, социальный дарвинизм, использованный в свое время нацистами Германии.

Капитализм, говорят сторонники этих идей, это процесс творческого разрушения, в котором новые небольшие компании заменяют старые большие, не сумевшие приспособиться к новым условиям. В глобальном смысле война между экономически «удачливыми» и слабыми конкурентами — это война между первым и остальными (вторым и третьим) мирами. Разумеется, война «современная», желательна без атомных бомб, без человеческих жертв, разрушения материальной инфраст-

руктуры и экологических последствий. Ибо именно они и есть главный «приз» в войне, а не золото и бриллианты, не богатство в его традиционном понимании.

В этом случае человек и бедные страны будут еще более угнетаться в интересах сверхчеловека, сверхнации, сверхобщества, составляющего меньшую часть человечества (так называемый золотой миллиард, а на самом деле, если учесть нарастающую бедность в развитых странах, всего несколько десятков миллионов человек). Это вариант капитализма со звериным лицом. Это рабство — новое по содержанию и форме, старое, как тысячи лет назад, по существу. Нисходящая спираль в развитии человечества. Духовности в этом всечеловеческом обществе такого типа для человека, для подавляющего большинства стран, народов и наций места нет. В этой философии человеческого бытия не остается никакого места для этики и гуманизма: на войне как на войне. И эта война — четвертая мировая война, я утверждаю, уже идет.

Это надо понять. Хотя бы тем, кто принимает судьбоносные политические решения. Надо действовать. Россия не может и не должна противостоять ни либерализации, ни Западу, ни глобализации «в принципе». Это глупо и невозможно. Надо искать и находить меру, оптимум. Сегодня это в большей мере даже искусство, чем наука. Пока нашей власти не хватало ни того, ни другого. Теперь появился новый Президент, а с этим — шанс... Противление бездумной западнизации, безумной либерализации должно быть сознательным, действенным и скорым. При всех очевидных минусах относительная закрытость, относительная самоизоляция России с опорой на собственные силы, на мой взгляд, несет в себе созидательную силу. Примером может служить та же Япония: ведь долгие десятилетия она, будучи страной капиталистической, оставалась во многом закрытой системой, вела довольно самостоятельную и особую, весьма изоляционистскую внешнюю политику. Страна накачивала «мускулы», набиралась сил. Создавала те самые социальные условия, которые необходимы для того, чтобы свобода, индивидуализм и прагматизм работали не во вред, а во благо человеку и обществу, а не отдельным «сильным» человеческим особям. Теперь Япония со своим многомиллиардным профицитом собирается открыться США и Западу. Но теперь она сильна, ее уже не скупаешь просто так... Весьма поучительна в этом плане и нынешняя политика Китая.

РЫНОК — ЭТО ЛЮДИ!

Россия должна переосмыслить свое отношение к рыночной экономике, к «невидимой руке» рынка. Надо понимать силу этой «руки». Рынок необходим. Но надо понимать и то, что это рука рынка — рука загребушая, берущая, но не дающая человеку. Такой задачи — «давать» рынок никогда не ставил и не будет ставить. Он для того и придуман, чтобы получать. И если рынок что-то делает хорошее для человека, то лишь по чистой случайности, а если осознанно, то в силу необходимости и ради еще большей личной выгоды. Рынок никогда не заботился о том, чтобы объединить людей, чтобы им лучше жилось. Рынок всех разъединяет. Рынок никогда не беспокоился о красоте и справедливости. Красота — это товар или реклама. Справедливость для рынка — это помеха и выдумка ученых. Но люди, но мир не могут существовать без справедливости. Стремление и движение к духовности — это отход от рынка. Экономические фундаменталисты не говорят «человек», «личность», а — «рабочая сила», «рынок труда», «электорат». То, что нельзя пустить в оборот, положить в банк под проценты (жизнь, свобода, любовь, счастье, друж-

ба и т. п.), для них не имеет ценности. И потому бульдозер рынка слой за слоем срывает культурный пласт общества — уничтожает духовность.

Рынок хорошо работает сам для себя в своем собственном понимании. Но все его цели далеки от глубинного понимания смысла человеческого существования и предназначения, забот о будущем человечества. Дескать, все произойдет само собой. Не произойдет. И у реки, и у океана есть берега. Рынок не надо планировать в грубом смысле. Его жизнь надо целенаправлять, т. е. ограничивать рамками тех ценностей и целей развития, которые исповедует и устанавливает общество. Власть рынка должна быть ограничена. Рынок сегодня именно в этом смысле должен регулироваться государством, так же как государство должно быть контролируемо обществом. Судьбу человека должна решать вполне «видимая рука», рука добрая, ведомая умной головой. Для этой высшей цели и существуют в обществе политика, наука, этика и религия. И если мы забудем об этом, если исключим из нашей жизни эти институты — наш Дух — и отдадим все во власть «невидимой руки», души наши будут растоптаны, мы лишимся главного — возможности жить и самой жизни. Вы представляете себе рынок без человека?..

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Речь идет о 1990-х гг. (прим. ред.).

Дата поступления: 01.03.2022 г.

THE FUTURE OF CAPITALISM IN THE HUMAN DIMENSION

I. M. ILINSKY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper is dedicated to the critique of capitalism from the viewpoint of humanistic values. Prominent social philosopher, Rector of Moscow University for the Humanities I. M. Ilinsky discusses the evils of the capitalist civilisation, the main of which he sees in the lack of spirituality and unconditional orientation to maximize profits. Therefore, capitalism lacks the principal thing – care for human, for human capital. The combination of capitalism and democracy in the second half of the 20th century was temporary and was largely stipulated by the threat from the Socialist Bloc. In the last few decades (from the 1980s) western capitalism has broken free from this threat, and in this connection, it is beginning to actively “free itself” from democracy in its inherent values. All this has clearly manifested itself in the processes of globalisation. The author considers the evils of globalisation and its inherent trend towards universalisation and standardisation. According to I. M. Ilinsky, modern Russia is capable of going a different way than modern capitalism, focusing on social development, culture, and education.

The paper was published more than 20 years ago; however, we are publishing it again since it retains its relevance.

Keywords: capitalism; socialism; culture; education; inequality; globalisation; human

Submission date: 01.03.2022.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Ilinsky Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru